

Биография

В нескольких словах

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Бородкин

Алексей Бородкин

Биография в нескольких словах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бородкин А. П.

Биография в нескольких словах / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Лука Олегович Шнайдер – искусствовед, ценитель живописи, профессиональный вор. Он проникает в богатый дом, чтобы подменить картину, однако... однако Судьба уготовила ему иной путь – вор становится убийцей. Именно становится: медленно, мучительно, тяжело. Между тем выясняется (с годами, с десятилетиями), что этот путь имеет два направления... Рассказ написан по событиям, имевшим место быть. В качестве обложки использована фотография с сайта "Пикселз". Содержит нецензурную брань.

Часть

I

Из детства тянулось это ощущение – робость перед первым снегом. Вьюжило обычно ночью, у самого рассвета; и утром, выбежав на подъездное крыльцо (хотя из квартиры, из окна уже видел, что был снег, и деревья/кусты/пожарная каланча в снегу), обнаружить у ног рыхлую белую парусину, задохнуться от восторга и замереть в нерешительности. Требуется усилие, чтобы сделать шаг, ибо всякое прикосновение нарушит гармонию. Хотя о гармонии Лука Олегович не думал в то время, слово сформировалось в зрелости, после раздумий. Подростком Кашка (так звали Луку) боялся "сломать" снег, притом в прямом смысле слова – презирал собственные сырые отпечатки, огорчался, когда мальчишки стряхивали с веток метели.

"Время теряю", – напомнил самому себе. Надел перчатки, ступил на снежок, преодолевая волнение.

Должно признать, это "белое обстоятельство" было помехой и даже создавало дополнительные препятствия, однако "чем безнадежнее битва, тем слаще победа", – так размышлял Лука Олегович Шнайдер.

На детской площадке – её требовалось пересечь на пути к парковке – на скамеечке присутствовал сосед по подъезду. Фамилию он носил... Басаргин, да, кажется, Басаргин... или сходное по звучанию неприятное буквосочетание.

Сосед поздоровался: – Здравствуйте, Олег Лукич.

Лука Олегович внятно кивнул, и собирался пройти мимо, подсознательно разумея, что имя и отчество переставлены неспроста.

– Я задержу минуту вашего внимания, – проговорил Басаргин.

– Слушаю.

Последовал беспардонный вопрос: – Где вы работаете, Олег Лукич?

Вспыхнуло волнение, и даже восклицание: "Какое он имеет право?", однако свободы нервам Шнайдер не позволил. "Разведчик горит на мелочах", – истина известная, банальная, в сущности. Шнайдер разведчиком не являлся, но и его профессия требовала значительного хладнокровия.

– Вы ошиблись, меня зовут Лука Олегович, – поправил. – А работаю я фотографом. Всего-навсего. – Развёл руками, словно бы демонстрируя незатейливость своего ремесла. – Свадебным фотографом, если говорить точнее.

Басаргин распахнул рот для следующего вопроса, Лука Олегович его опередил:

– Если позволите, я пойду. – Постучал пальцем по циферблату. – Фотографу не прощают опозданий.

Уже в машине, прогревая двигатель, Шнайдер почувствовал неловкость: "Почему, фотограф? Что за нелепая прихоть? Назвался бы, я не знаю... аудитором. Звучит солиднее и одному богу известно, что скрывается за этой аморфной формулировкой".

Фотограф профессия... двусмысленная. С одной стороны из глубин прошлого двадцатого века тянутся коннотации яркие, богатые: в ателье ходили семьями, дамы наряжались, устраивали на голове "кульбиты", мужчины причёсывались, чадам покупали костюмчики и мучали лакированной обувью. Аура вечности (торжественной, молчаливой) витала над серебром фотобумаги... а как помпезно она горела – желатиновый слой пузырился и чернел, роднив процесс с кремацией трупа. Ныне в профессии появилось нечто мелкое. Суетливое. Угодливое, если хотите.

– Щелкуны, – проговорил вслух, включил передачу и закончил мысль: – Фотохудожник – это звучит гордо, иной коленкор... во всяком случае, оправданье кофру и саквою найдено, в них штатив и фотоаппарат со сменными объективами.

Охранник поднял шлагбаум, Шнайдер кивнул и подумал, что фотоаппарат – какой-никакой – придётся купить: диавол кроется в мелочах.

Дорога до загородного посёлка заняла пятьдесят минут. Ещё семь минут было потрачено впустую из-за камеры видеонаблюдения (она располагалась над перекрёстком). Частных охраняемых систем Шнайдер не опасался: запись в таких системах велась по кругу, и круг имел ничтожный "радиус" – максимум неделю, после чего, видео переписывалось. Дорожные камеры представляли угрозу из-за непредсказуемости их владельцев: кто и когда посмотрит запись? при каких обстоятельствах?

Шнайдер остановился у супермаркета. Вошел, купил презервативы и шоколадку. Поздоровался с кассиршей, улыбнулся, отпустил комплимент и... подарил шоколадку, дабы женщина однозначно запомнила покупателя. Теперь, в случае... провала (называть неудачу высокопарным "провалом" было глупо – уголовщина чистой воды, хотя и высочайшего качества) дама припомнит Шнайдера и покажет, что он был в магазине.

Через десять минут, Лука Олегович оказался на исходной позиции, около дома. С неба опять сеял снежок, воздух сделался чист, наивен и хрупок, как юная девушка. "Печку" включил сильнее, повертел в руках коробочку с презервативами, машинально промелькнул заголовок: Со вкусом экзотических фруктов. "Поди ж ты! – подумал с изумлением. – Выбросить сразу? или переждать?" Естественно, переждать, вне сомнений, по окончании. Нервы Луки Олеговича... Шнайдер "заглянул" вглубь себя и с удивлением (ожидаемым) обнаружил, что почти не волнуется. Что-то исчезло из "процедуры", а что-то появилось. Исчезло нервное вдохновение молодого художника – трепет душевных струн, дрожащие пальцы, ощущение полёта по удачному окончанию, вопли наедине с собой о гениальности... Вместо них появилась уверенность матёрого ремесленника, туповатая, обаче надёжная. И фраза Мерзляева из кинофильма о гусарах не казалась вполне бестолковой: "Не надо, как лучше. Надо, как положено!"

"И восклицательный знак удалить. К чему бесполезные флюктуации?"

Должно отметить, что за последние годы многое изменилось технически: замки стали совершеннее, появились камеры наблюдения, сигнализации и охраняемые системы поуменьшились. "Техника эволюционирует, – рассудил, – человек остаётся человеком. Так и должно быть, в сущности... так, пускай и будет. Во веки веков: пусть всегда будет солнце, пусть всегда буду я".

Сегодня была пятница, притом последняя в месяце. Из этого рядового обстоятельства вытекало несколько других многозначительных деталей, дабы отыскать которые Шнайдер потратил месяцы времени, клубок нервов и некоторое количество денежных средств.

...сегодня пятница, притом последняя в месяце. Это означало, что Антон Семёнович Глов (хозяин дома) провёл вчера вечер (и всю вторую половину дня) в закрытом клубе. Трагил время энергично и с энтузиазмом, и хотя невозможно было доподлинно заявить, чем именно он занимался, домой Антон Семёнович возвращался на такси (а), заполночь (б), в основательно приподнятом настроении (в). Утром в пятницу (что наиболее важно) он просыпался около десяти часов, с обширной головной болью. Принимал аспирин (спальня располагалась на втором этаже, и Шнайдер видел воочию) две таблетки, долго рассматривал в зеркало собственное отражение. Найдя физиономию отвратительной, звонил в офис и предупреждал, что не явится на работу. Затем Глов курил, что случалось с ним также не чаще одного раза в месяц. Завтракал, писал жене сообщение, провожал в университет дочь... словом совершал милые добрые деяния любящего отца и правильного мужа. Горничную отпускала ранним утром супруга, ещё до пробуждения мужа – женщина хорошо изучила повадки своей половины.

Около часа пополудни – Шнайдер посмотрел на часы, оставалось четырнадцать минут, "как у космонавтов", – отметил, – Глов отправлялся в магазин за продуктами. Отчасти чтобы проветриться, отчасти чтобы принести хоть какую-то пользу и не растратить день унижительно впустую. В решающей степени (об этом Шнайдер не догадывался), поскольку испытывал

необоримый стыд и угрызания совести. Не потому, что накануне совершал что-то постыдное, но потому, что МОГ это совершить.

"В какой-то момент грань будет пройдена, – размышлял Глов сквозь головную боль, – и я... мне хочется стать лучше, но делаюсь я только хуже... и хуже... и хуже... с каждым разом... хоть бы уже сдохнуть. Зачем я хожу в этот клуб? Кто мне все эти люди... эти свиные рыла, лишённые малейшего обаяния..."

Пройтись, рассеяться, побыть среди людей (обязательно незнакомых, простых, равнодушных и даже холодных) бывало в такие утра спасением.

Четырнадцать минут...

/Глов начал одеваться – это было видно сквозь занавесь.

...четырнадцать минут Шнайдер потратил на размышления, своего рода эмоциональный настрой.

"Кто я? Вор? Мошенник? Форточник? – отправная точка оставалась неизменной. – Отнюдь. Не в этом дело, я – одиночка".

"Нет более глубокого одиночества, чем у самурая... кроме, может быть, одиночества тигра в джунглях. На моей стороне только ум. – Шнайдер попытался расставить навыки по значимости. – Хладнокровие. Талант. Выдержка. Если вдуматься, не я охотник, а он – Глов. На его стороне необоримое большинство: сигнализация, полиция, уголовный кодекс, прокуратура... даже оружие в прямом смысле этого слова – он может застрелить меня и окажется прав – защищал своё имущество. На моей стороне, только инстинкты и умения... плюс вера в себя, в свою правоту. Что ежели я опустошу на малую толику капиталы этого толстосума? капиталы явно излишние, избыточные... сделаю ли я несчастным сироту? или Глов станет несчастнее? старик умрёт в подворотне от голода?"

Поморщился. Тропинка мыслей кивнула в сторону робингудовщины, а этого Лука Олегович не одобрял. К счастью, Глов вышел чуть раньше обыкновения, настало время действовать.

Шнайдер натянул на ноги бахилы и скрестил пальцы: успех предприятия зависел только от одной копеечной детали. Глов тратил на прогулку сорок две – сорок девять минут. Интервал незначительный, но... каждая женщина, покидая дом, обязательно поступит по инструкции и включит сигнализацию. Мужчина (мужик, самец) сочтёт суету излишней – что может случиться за столь ничтожное время? – и не станет беспокоить пульт охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.